

О. А. Сергеева
Санкт-Петербург

**БИБЛЕЙСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ПОЭМЕ Ф. Н. ГЛИНКИ
«ТАИНСТВЕННАЯ КАПЛЯ» (слово-образ *свет*)**

o. a. sergeeva
st. petersburg

**BIBLICAL PARALLELISM IN THE POEM OF F. N. GLINKA «MYSTERIOUS DROP»
(word–image *light*)**

Статья посвящена проблеме творческого освоения в русской лирике XIX в. такого приема библейской стилистики, как параллелизм. В качестве базового произведения использована религиозная поэма Ф. Н. Глинки «Таинственная капля». В ней одним из высокочастотных является слово-образ *свет*, на примере которого исследуется семантика разных видов параллелизма и делается вывод о его широком применении в поэзии Нового времени. *Ключевые слова:* параллелизм: прямой, обратный, синонимический, антитетический, синтетический, нарастающий; хиазм, свет, образ, символ, семантика.

This article is devoted to the problem of the creative development in Russian poetry of the 19th century such method of biblical style, as parallelism. Religious poem by F. N. Glinka «Mysterious Drop» is used as a basic work. The word-image «light» which is one of the high-frequency one helps to examine the semantics of different kinds of parallelism and to make the conclusion about its wide use in poetry of modern times. *Key words:* parallelism simple, backward, synonymous, antithetical, synthetic, progressive, chiasmus, light, image, symbol, semantics.

Из истории написания поэмы «Таинственная капля» известно, что она встретила упорное сопротивление духовной цензуры. Как комментирует это событие В. П. Зверев, «противоречивость ситуации тут была в том, что эти религиозные сочинения (поэмы «Иов...» и «Таинственная капля». — О. С.) были весьма выверены автором и в догматическом православном отношении... Однако придирки шли к самым мельчайшим деталям, в которых виделось расхождение с канонами

священного текста и догмами церкви, то есть выдвигались требования, которые предъявлялись к духовным *церковным* сочинениям *канонического* порядка»¹. Не принимались во внимание доводы Глинки, что он пишет не Евангелие, а художественное сочинение, что он не церковный, а светский автор. Не помогли и ссылки на то, что в мировом и отечественном литературном опыте и Данте, и Мильтон, и Клопшток, и святой Димитрий Ростовский вольно обращались с каноническими текстами в своих сочинениях. Хотя стихотворный текст «Таинственной капли» был завершён к концу 1840-х гг., хотя она была хорошо известна в светских кругах, поэма увидела свет в Берлине только в 1861 м, а в Москве — в 1871 г.!

Из многих аспектов ее изучения обращает на себя внимание особый поэтический строй произведения в отношении высокочастотного употребления слова образа *свет*. При более пристальном взгляде на поэму и статистических подсчетах выясняется, что существует связь (не только формальная, но и глубинная) между словом *свет* и способами, которыми оно вводится в текст, т. е. *поэтикой* (этимологический экскурс показывает, что слова *свет*, *поэт*, *поэтика* — однокоренные)². Но самое главное, существует связь между библейской и художественной стилистикой произведения Ф. Н. Глинки, несмотря на очевидные отличия Библии и светской литературы. На данный момент современное литературоведение обладает достаточно объемным словарем библейских поэтических приемов и фигур, как то: акrostих, амплификация, странствующие сюжеты, гиперболы, идиомы, инвективы, иносказания, ирония, метафора, метонимия, персонификация, поэтический параллелизм, поэтический ритм, рифма, риторические вопросы, восклицания и обращения, сатирические элементы, символ, синекдоха и др. Замечено, что, сочиняя религиозное по содержанию произведение, автор вольно или невольно отталкивается не только от библейского текста, но и библейского аппарата поэтических средств. Не миновал этого и Ф. Н. Глинка. Как пишет В. П. Зверев, «для Ф. Н. Глинки определяющим в искусстве всегда было Божественное начало, которое своим теплом и светом проявляет талант, благородные устремления

¹ Зверев В. П. Федор Глинка — русский духовный писатель. М.: Пашков дом, 2002. С. 131.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. С. 350. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 2. М.: Рус. язык, 1999. С. 63–64; Преображенский А. Этимологический словарь русского языка: В 3 т. Т. 3. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914. С. 74.

художника и ограничивает его эстетический вкус»³. Создание религиозных по духу и по содержанию поэм «Иов...» и «Таинственная капля» стало вершиной творчества Глинки. Истоками последней Глинка называл русский фольклор (и в частности, «народное предание» о святом молоке Богородицы), опыт духовной поэзии как особой ветви изящной словесности и сюжеты Ветхого и Нового Заветов. Важнейшей своей задачей, как писал Глинка, он считал не требования поэзии, художественности, а требования «одной истины, которая и была его целью»⁴. Опасаясь исказить основы христианского вероучения, Глинка не только без изменений вводил в текст поэмы слова Христа или библейских пророков, но использовал в ней стилистические фигуры и приемы, характерные для Ветхого и Нового Заветов. На примере одного из них (параллелизм) покажем, как осуществляется связь слова образа *за свет* и *поэтики*, а также «приращение смысла» в поэме Глинки «Таинственная капля».

Термин *параллелизм* был введен в филологию в конце XVIII в. английским епископом Робертом Лаутом (R. Lowth. De Sacra Poesi Hebraeorum Praelectiones Academicae, 1753). Под параллелизмом принято понимать «аналогию, сходство, общность характерных черт; однородное синтаксическое построение двух и более предложений или частей их»⁵. Как установил А. С. Десницкий, «он связан с закономерностями строения человеческой речи, в частности, со способом подачи информации (Б параллельно утверждению А. — О. С.)», а также со «своеобразным отражением внутренней организации окружающего мира»⁶. Тот же автор констатирует:

Такое сочетание высказываний порождает новое смысловое единство, в котором значение каждого слова и словосочетания в значительной степени определяется ближайшим контекстом⁷.

В поэме Глинки широко представлены различные виды параллелизма с лексемой *свет*. В скобках заметим, что при описании акта творения света библейским автором использован прямой параллелизм («И сказал

³ Зверев В. Указ. соч. С. 153.

⁴ Глинка Ф. Н. Таинственная капля. Народное предание: В 2 ч. Ч. 2. М.: Тип. М. Погодина, 1871. С. 434.

⁵ Рошин И. Параллелизм // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974.

⁶ Десницкий А. С. Характер и функции параллелизма в библейских текстах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. С. 9, 11.

⁷ Там же. С. 11.

Бог: да будет свет. И стал свет». — Быт. 1:3). Способом подачи материала мы избрали также параллельное расположение текстов Библии⁸ с отрывками из произведения поэта⁹.

1. *Прямой параллелизм* — соположение однородных высказываний:

<p>Пс. 8:5 Что есть человек, что Ты помнишь его? Или сын человеческий, что посещаешь его?</p>	<p>И Он, — за нас болеющий Отец, Нашел в Себе Самом для нас целенье; И, пожалев о заблужденных детях, Кого то к ним послал — их научить, <i>И осветить в потьмах идущим людям, И показать им — верную дорогу...</i></p>
---	--

(С. 116)

Современный читатель в последних двух строчках, скорее всего, увидит повтор семантически близкой конструкции, тогда как для ветхозаветного читателя «осветить впотьмах идущим людям» не всегда означает «указать верную дорогу». «Посветить, чтобы указать верную дорогу» — вот смысл, который вкладывает Глинка в семантику света Христова. Второй член параллелизма дополняет первый.

2. *Синонимический параллелизм* — вариация одной и той же мысли или одного и того же образа. В обеих строфах говорится приблизительно об одном, но во второй строфе может быть уточнение мысли и, как правило, усиление выразительности:

<p>Пс. 2:1 Зачем мнутя народы, и племена замышляют тщетное?</p>	<p><i>А Ты свежа, как</i> лилия пустыни, <i>А Ты светла, как</i> на небе заря; О, верно молоко Твое целебно!</p>
---	--

(С. 28)

Это не поэтический перечень идущих через запятую достоинств Девы Марии. В предложенном отрывке из величания актуализуются разные поэтические образы Богородицы, характеризующие Ее как с внешней («как лилия»), так и внутренней («светла, как заря») стороны. Как пишет В. П. Зверев, «сквозь земные черты молодой Матери явно просвечивает не только «царственное величие чела», но и «рай Ее души»¹⁰.

⁸ Нам не удалось выяснить, каким переводом Библии пользовался Ф. Н. Глинка. Знать это было бы важно, но не столь необходимо для нашей статьи. Тексты цит. по: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд. МП, 1997.

⁹ Глинка Ф. Н. Указ. соч.

¹⁰ Зверев В. П. Богородичные мотивы в поэтическом творчестве Ф. Н. Глинки

В синонимическом параллелизме иногда один стих следует понимать буквально, а второй — образно:

Пс. 102:13	И мониеты на женах горели!
Как <i>отец ущедряет сынов</i> , так	И рубины, и перл, и смарагд
<i>Господь ущедрил боящихся Его.</i>	<i>Засветились у дев в плетеницах,</i>
	<i>И светилося праздником в лицах..</i>
	(С. 211)

В предложенном отрывке образность перерастает в символ. «Светиться праздником» — значит «испытывать душевную радость от предстоящего пира в Кане Галилейской».

3. *Антитетический параллелизм* — вид симметрии, при котором члены двуступишия представляют собой антитезы. Вторая строка выражает ту же мысль, что и первая, но в отрицательной или контрастной форме:

Мф. 6:22–23	Я первая душа, — прапращур душ
Если око твое будет <i>чисто</i> , то все	Грядущих. — <i>Я светильник</i>
тело твое будет <i>светло</i> ; если же око	<i>душедарный</i> ,
твое будет <i>худо</i> , то все тело твое	Для всех родов, — <i>самим</i>
будет <i>темно</i> .	<i>зажженный Богом</i> . <...>
Пс. 1:6	<i>Теперь</i> — вы видите — <i>я темен</i>
Ибо знает Господь путь <i>праведных</i> ,	<i>весь!</i> ..
а путь <i>нечестивых</i> погибнет.	<i>Да, я теперь как солнце без лучей,</i>
	<i>Закрытое земным, злосмрадным</i>
	<i>дымом!</i>
	И пыль и пот лице мое затмили!!..
	<i>А прежде свет негаснувшей зари,</i>
	<i>Кругом меня сиял, как праздник</i>
	<i>утра,</i>
	<i>И весь я был и светел и в лучах!!!..</i>
	(С. 34–35)

В Библии око не раз именуется светильником тела. Эти стихи Глинки — аллюзия на Евангелие от Матфея. Поэт расширяет семантику образа потемневшего ока светильника до образа задымленного солнца. Прием гиперболизации внутри антитетического параллелизма призван передать степень падения Адама и силу его переживаний

// Преподобный Серафим Саровский и русская литература: Сб ст., посвященный 100-летию со дня канонизации и 250-летию со дня рождения преп. Серафима Саровского. М.: Изд. МГОУ, 2004. С. 194.

по этому поводу. «Так, — констатирует А. С. Десницкий, — мы подошли к еще одной очень важной особенности библейского повествования — интертекстуальности: тексты не просто пересказывают друг друга, но вступают друг с другом в диалог; смысл не просто повторяется, но заново рождается именно в этом сопоставлении одного текста с другим»¹¹. В нашем случае, опираясь на библейское повествование, Глинка дал художественную картину скрытого за текстом события — повредившегося образа падшего Адама.

4. *Синтетический параллелизм* — вид симметрии, когда второй член двустихия развивает мысль первого; следующая строка не повторяет, а развивает мысль предыдущей:

Пс. 33:15
Уклонись от зла **и сотвори** благо,
взыщи мира **и устремись** к нему.

Сколько добра или зла видели
звезды той ночи,
Сколько раскаянья слез, сколько
любви и молитвы,
Послано в небо **землей**, и на сколько
земля, усветляясь,
Сблизилась с небом?.. И он, **человек**
прокаженный, **на сколько**
Сблизился с Богом?.. Так в небо
вести доходят земныя!..
Видя кругом чуда, погруженная
в тайны, **Мария** —
Слышит, как бьются в тиши жилы
природы... И море
Где то под бурей поет!.. Вся не своя,
в упоенье,
Мария чудно живет **чудной, не**
нашею жизнью...

(С. 222)

Учетверенный параллелизм предлагает в этом отрывке Глинка: земля — небо, человек — Бог, Мария — природа, Мария — небо. Героиня сюжета Мария (слушающая Христа сестра Марфы) в святоотеческом толковании символизирует человеческую душу, в отрешении от всех дел жадно внимающую Богу. Но, благодаря приему параллелизма, Глинка добивается смыслового расширения отрывка: вмещающей Христу душе открываются тайны преображения природы, земли и всего космоса. При

этом свет здесь играет роль индикатора, свидетельствующего о сближении космоса и человека с небом.

5. *Прогрессивный, или нарастающий, параллелизм* — вид симметрии, близкой к синтетической. Второй член развивает мысль первого, используя некоторые его слова:

Пс. 95:1
Воспойте Господу песнь новую;
воспойте Господу, вся земля!

Пс. 146:7–9
Начинайте **Господа прославлять,**
пойте Богу нашему на гусях,
Одевающему небо облаками,
приготавливающему для земли дождь,
произращающему на горах траву
и злак на службу людям,
Дающему скотам пищу их
и птенцам ворона, **призывающим**
Его.

И чуден был Младенец Палестины:
На бедную солому положен,
Кругом Себя Он все преобразует:
Вдруг облит Он каким то чудным
днем,
И этот день все дивно осветляет:

Алмазами горит под Ним солома,
И тень бежит далеко от Него!

***И светлый круг окрест Его
зарится;***

И плавает весь в белом свете Он,

***И Мать над Ним вся светом
облита!!!***

***И свет, взбежав высоко от
Младенца,***

И золотя и серебра оаз,

***(Где каждый лист затоплен этим
светом.)***

В лиловые вмешался облака,

***И переспорил блеск светил
небесных,***

И уж один сиял на небесах!!!..

(С. 22–23)

Семь словоупотреблений лексемы *свет* призваны показать, как дале ко распространяется Божественный свет от Христа Младенца: сначала это солома, на которой Он лежит, затем — нимб вокруг Его головы; аура, в которой Он плавает; потом в круг света вовлекается Богородица; следом — пространство земли и неба и, наконец, весь космос. Семантику Божественного света можно определить как «вездесущность».

6. *Хиазм* — крестообразное расположение в виде греческой буквы χ (хи) — стилистическая фигура, заключающаяся в том, что в двух

соседних предложениях (или словосочетаниях), построенных на синтаксическом параллелизме, второе предложение (или сочетание) строится в обратной последовательности членов. Иначе говоря, хиазм — это перекрестное расположение параллельных членов в двух смежных предложениях одинаковой синтаксической формы¹². Пример простого хиазма — в двух последних строках отрывка из поэмы:

Под человеческой корою темной,
 В Нем (Христе. — О. С.) светится какой то яркий свет; <...>
 Он по водам, как посуху, ходил; —
Как человек, Он Лазаря оплакал,
И Лазаря, как Бог, Он воскресил!..

(С. 556–557)

Более сложный пример хиазма, основанного не на отдельных словах или фразах, а на образах¹³, представляет собою песня ангелов, прославляющих входящего в Иерусалим Христа, а вслед за Ним и преображенного человека:

Мы приводим текст псалма,
напечатанный в форме воронки,
чтобы были видны параллели
и центр хиазма.

Пс. 1

1 Блажен муж, который не ходил
 на собрание нечестивых, и на пути
 грешных не стоял, и в обществе
 губителей не сидел,

2 Но в законе Господнем — воля его,
 и закону Его он будет поучаться день
 и ночь.

Хор в вышине

Мы поздравляем человека!..
Страдал от века он до века,
Пронзенный иглами грехов;

Но сжалилась над ним любовь,
 И скоро исцелет рана:

Воскликните ж Ему: «Осанна!»...

Нам видится, веков во мгле,
Что человек, борясь с собою,

Соделав плоть своей рабою,

На этом взнузданном осле, —
 (Поправ пятой ея оковы.)

¹² *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 325.

¹³ По этому поводу А. С. Десницкий поясняет: в основу классификации параллелизма им был положен образ, но «речь идет не о какой-то однозначной и четкой схеме, охватывающей текст определенной протяженности, а лишь о ряде конкретных элементов А и Б, связанных друг с другом отношениями параллелизма (разумеется, элементов может быть больше двух)». См.: *Десницкий А. С.* Указ. соч. С. 18–19.

3 И будет он, как древо, посаженное при истоках вод, которое плод свой даст во время свое, и лист его не опадет.

И все, что он ни делает, будет благоуспешно.

4 Не так нечестивые, не так: но как прах, который сметает ветер с лица земли!

5а Посему не восстанут нечестивые на суд

5б и грешники в собрание праведных.

В качестве параллелей здесь выступают:

1 – 5б собрание – собрание;

2 – 5а поучение в законе – поражение на суде;

3 – 4 укорененное дерево – лист, который сметает ветер.

Успешность праведника во всех делах – **центр хиазма**.

*Войдет преображенный, новый,
Не тем, что прежде был, – иным,*

Войдет из бурей и тумана,
В покой любви, в святой Салим,
С святою песнию: «Осанна!»...

Тогда *и буйный ум земной,*
Крестясь на солнце разуменья, –
В живой воде Его ученья,
Из ссылки грустного томленья,

Из темноты своей ночной,
Став полон детского смиренья,
Под белым знаменем прощенья,
*Пойдет путями просветленья
От ночи к светлости дневной!!..*

И в честь пришельцу из тумана

И ангелы, по небесам,

Воскликнут, громкое: «Осанна!

Благословен грядущий к нам!»...

(С. 265–266)

В качестве параллелей здесь выступают образы: в строфах 1–3 человек грешный и 4–6 – Христос Спаситель (антитетический параллелизм); в строфах 7–14 – человек новый и 15–16 – святой Салим (прямой параллелизм); в строфах 18–22 – ум земной и 23–26 – ум преображенный (антитетический параллелизм); в строфах 27–30 – человек преображенный и ангелы, приветствующие его (прямой параллелизм). Рефрен «Осанна!» троекратный (анакруса начала, середины и конца): грешный человек приветствует Бога; преображенный человек радуется о себе; ангелы поют преображенному человеку...

Несмотря на опасения духовной цензуры, поэт не погрешил в толковании Библии. Эти и другие стилистические фигуры и тропы призваны дать читателю ключ, чтобы яснее понять изначальный замысел библейских текстов, поэтическим интерпретатором которых выступил Глинка.